

На следующее утро Хо Ци ушел с пустым желудком и пропадал два дня. На третью ночь он, наконец, вернулся, потому что очень скучал по готовке Лин Шэн. Ее еда была настолько хороша, что любая пища, которую он пробовал на улице, казалась безвкусной.

— Ты вернулся. — Сяо Ци подбежал помочь нести его вещи. Голос ребенка все еще был хриплым.

Хо Ци нахмурился, глядя на маленького мальчика, который пытался угодить ему. Услышав его хриплый голос, Хо Ци почувствовал укол необъяснимой вины.

— Лин Сяо Ци, подойди и выпей свое лекарство. — Лин Шэн принесла миску свежего отвара чуанбэй*, даже не взглянув на Хо Ци.

Разозлившись, Хо Ци хмыкнул, прежде чем сразу же войти в свою комнату.

Молодец! Браво! У нее хватило наглости рассердиться и не обращать на него внимания!

Вечером Хо Ци не вышел к ужину. Сяо Ци посмотрел на Лин Шэн, прежде чем сказать:

— Мамочка...

— Ты забыл, как он обращался с тобой в тот день? — Лин Шэн бросила взгляд на дверь комнаты отца. Ладно, это был его выбор. Пусть он умрет с голоду!

Тем не менее, она держала часть подогретой пищи в кастрюле. Как бы Хо Ци не превозносил себя, она не могла быть такой мелочной!

Тем временем Хо Ци смотрел фильм в домашнем кинотеатре. Хотя звук был очень тихим, он ничего не слышал снаружи.

Этот маленький подхалимский ребенок не позвал его к столу, и ему будет неловко выходить без приглашения. Где бы то ни было в мире, какой отец извинился бы перед своей дочерью?

Он чувствовал себя подавленным, и это чувство заставляло его беситься. Это был его дом. Почему он чувствует себя виноватым? Зачем ему прятаться? Во всяком случае, эти бессердечные паршивцы, мать и сын должны были бы уйти.

Когда он рассеянно закончил весь фильм, было только восемь часов. Обычно в это время бессердечная парочка смотрела телевизор на диване снаружи. Когда он вышел, свет в гостиной был выключен. Он чувствовал аромат, доносившийся из кухни, и смутно видел пляшущий огонь на плите, хотя это был очень маленький огонь.

Он вошел в кухню и увидел на плите. Когда он поднял крышку, то сразу же увидел овощи и рис. Будучи заботливо подогретой, еда была очень вкусной.

Хо Ци усмехнулся. У этой соплячки была совесть!

Лин Сяо Ци заглянул в дверную щелку, прежде чем тихо подбежать к кровати и обнять Лин Шэн, которая читал сценарий. Он улыбнулся:

— Мама, дедушка ужинает.

— Хорошо — небрежно ответила Лин Шэн, но в глубине души она холодно усмехнулась. Он не стал бы есть, если бы у него хватило духу!

Поскольку Хо Ци и Лин Шэн оба были упрямы, никто из них не стал первым извиняться, и поэтому они оказались в состоянии холодной войны.

В последнее время Лин Шэн хорошо поработала с съемочной группой, а режиссер Вэнь Чжи был чрезвычайно доволен ее актерскими навыками. С тех пор как она перестала вести себя плохо, его отношение к ней изменилось, заставив всех в съемочной группе относиться к ней лучше.

Главная героиня, Ло Синь, была очень похожа на себя прежнюю. Поскольку они были всего лишь коллегами, между которыми были рабочие отношения, она не была ни холодной, ни теплой. Однако выражение ее глаз, казалось, изменилось, как будто она была ее врагом.

Исполнитель главной мужской роли относился к ней с неприязнью, что, впрочем, не повлияло на съемочный процесс. Он всегда считал ее претенциозной, и это вызывало у него отвращение.

Актер второго плана, Ли Чуань, был студентом четвертого курса Хо Ци, который прославился после своей роли в гомосексуальном фильме в прошлом году. Его красивая внешность немного бледнела по сравнению с главным героем, Гу Шэнем, но он был солнечным и общительным человеком. С тех пор как он начал играть в видеоигры с Лин Шэн, отношения между ними значительно улучшились, и они, казалось, стали «братьями».

Актриса второго плана Шан Цзяжень тоже была довольно близка с Ли Чуанем. Они были однокурсниками в университете. Хотя она была известной актрисой, ее статус оставался неизменным в течение последних четырех лет, не будучи ни популярным, ни непопулярным в кругу развлечений. Кроме того, она предпочитала роли второго плана. Несмотря на это, она была добродушна и, как типичная Цзяннаньская красавица**, всегда всем улыбалась.

Когда Лин Шэн прибыла на место съемок, Шан Цзяжень потащила ее прочь, пока они не добрались до укромного уголка. Затем она прошептала:

— Шэн-Шэн, ты видела список горячих обсуждений в интернете? Туда попало твое имя!

Прим. переводчика: *чуанбэй - лекарство традиционной китайской медицины от кашля и не только

<https://www.youtube.com/watch?v=ZolZSq3N7rE> - тут можно посмотреть, как его готовят

** в Китае есть мнение, что девушки Цзяннани (Цзяннань - земли к югу от реки Янцзы) нежные, милые, женственные, противоположность высоким мужиковатым и грубым северянкам

<http://tl.rulate.ru/book/56427/1443816>